

Горячий источник (4)

Среди размытого пространства он снова увидел большую, в десять метров высотой, металлическую дверь. Границы двери были заполнены темно-красными следами ржавчины, которые оставляли слабые узоры, как будто тонкие, сложные и великолепные линии были когда-то выгравированы там.

Голодный... Такой голодный...

Гарен вдруг осознал, что снова превратился в жалкую маленькую двуглавую саламандру. Все его тело было покрылось грязной чешуей, и он был всего лишь чуть более трех метров длиной. Сильное чувство голода непрерывно рокотало в его животе.

Слишком голоден...

Гарен бессознательно сильно ударился одной из своих голов о большую дверь. Громкий звук эхом отразился от металлической двери, когда щель открылась, когда ее толкнули. Внезапно из-за двери донесся звук громких шагов, как будто какое-то большое существо вышагивало назад и вперед с тяжелыми ритмичными топающими звуками, которое шло и останавливалось непрерывно.

Маленькая двуглавая саламандра больше не могла сдерживать свой голод. Она умирала от голода и, следуя своим инстинктам, попыталась толкнуть большую дверь, прежде чем медленно заползти внутрь.

Гарен спрятался внутри её тела и спокойно смотрел наружу, испытывая все это, как будто он был двуглавой саламандрой.

За дверью была большая черная пустошь, которая была окружена сломанными и поврежденными стенами. Воздух пропитан гнилостным зловонием. Маленькая двуглавая саламандра неуклюже заползла внутрь, прежде чем заметила, что прямо перед ней стоит высокая большая черная церковь.

Церковь выглядела крепкой и хорошо построенной, но звук тяжелых шагов, доносившихся ранее, эхом отдавался внутри нее. Из церкви снова слышались громкие шаги.

Маленькая саламандра подняла голову и посмотрела на небо. Его затянуло большими серыми тучами, от которых исходило тяжелое чувство безнадежности. Это выглядело так, как будто кто-то использовал карандаш, чтобы нацарапать что-то на листе белой бумаги, окрашивая его

серыми пятнами, которые испускали нечистое ощущение.

Он не знал почему, но сейчас Гарен чувствовал себя более бодрым, чем раньше. Он смутно ощущал, что эта маленькая двуглавая саламандра, казалось, была местным предком с древних времен девятиглавого дракона, которого он развил. Это шло из эпохи, когда бесчисленные саламандры все еще существовали, возможно, более десяти тысяч лет назад в тотемном мире.

В истории человечества в пределах тотемного мира насчитывалось только около шести тысяч лет истории до сегодняшнего дня. Это включало периоды времени из двух различных календарей: текущий Солнечный календарь, который охватывал почти три тысячи пятьсот лет, и Древний календарь из прошлого, который охватывал более двух тысяч лет. Если сложить вместе, то в общей сложности их было почти шесть тысяч лет.

Это было путешествие человеческой цивилизации - от дикой природы к развитию. Более того, период, когда двуглавая саламандра все еще существовала, был по меньшей мере двадцать миллионов лет назад. Подумать только, в эпоху, когда человечеству еще только предстояло посеять семена цивилизации, такое рукотворное здание действительно существовало...

Внезапно в душе Гарена зародилось любопытство.

Для такой большой двери и такой огромной церкви, как эта... как она была построена?

Возможно, все откроется, когда двуглавая саламандра войдет в церковь.

Маленькая двуглавая саламандра неуклюже направилась к большой церкви. Большая черная церковь напоминала высокую черную гору, возвышавшуюся перед ней. Она отбрасывала большую серую тень.

Когда двуглавая саламандра приблизилась, громкие шаги внутри церкви начали стихать, а вскоре и вовсе прекратились. Всё снова погрузилось в тишину отчаяния. Весь этот мир, казалось, лишился каких-либо признаков жизни: здесь не было ни зеленых растений, ни летающих насекомых, ни щебета птиц.

Не видя никого из своих собратьев или оставшихся живых существ, маленькая саламандра осталась совсем одна. Она стояла перед огромной черной медной дверью церкви и смотрела на остатки двери, которая напоминала странную мордочку летучей мыши. Маленькая саламандра вдруг заколебалась.

Гарен почувствовал, как в его сердце поднимается несравненный страх. Это сильное чувство было вызвано несравненным ужасом, который существовал внутри церкви. Судя по звуку его шагов, то нечто внутри церкви был по меньшей мере пятидесяти метров ростом и определенно огромным гигантом. Одного топота достаточно, чтобы раздавить трехметровую саламандру в мясной соус.

Но маленькая саламандра слишком долго бродила по окрестностям, и это место было единственным, где она обнаружила существование других живых существ. Все остальные места были заполнены тишиной и отчаянием без каких-либо других форм жизни, даже без растений. Там были только обломки, как будто весь мир был разорван и разрушен. Ей казалось, что сейчас она идет навстречу своей смерти.

Чтобы войти внутрь? Может лучше не заходить внутрь?

Мозг маленькой саламандры яростно боролся с самим собой прямо сейчас.

В этом мире, где солнце ничем не согревало землю, она блуждала уже много лет, поедая корни и влажную почву и едва выживая. Теперь, когда даже корни начали засыхать до смерти, у неё не осталось других вариантов, к которым можно обратиться. Наконец маленькая саламандра упорно прижалась своей главной головой к большой двери и начала сильно толкать ее...

Гарен внезапно открыл глаза и проснулся.

Его окружение все еще было заполнено белым туманным водяным паром. Он все еще полулежал в бассейне с горячими источниками. Его ярко-золотистые волосы плавали на поверхности воды, и он смутно видел свое отражение в воде, прежде чем заметил, что три красных пятна на его лбу внезапно начали кровоточить. Он протянул руку, чтобы прикоснуться ко лбу, но тут же опустил пальцы вниз и заметил, что они действительно испачканы свежей красной кровью.

- Это что, последствие?.. - пробормотал Гарен себе под нос.

Быстрое обретение силы всегда требовало бы определенного компромисса в обмен. Это был самый большой недостаток в том, чтобы не приобретать основы. Гарен всегда беспокоился о том, какие последствия это может иметь для него самого.

Первоначально он предполагал, что его сердце могло бы подвергнуться реакции отторжения, но теперь он узнал, что самая трудная часть заключалась в том, что ему придется заново пережить воспоминания предков саламандры, которые были закодированы в его генах. Для простодушной саламандры эти воспоминания были всего лишь частями и картинками. Однако для Гарена, как человека, он мог использовать их, чтобы найти важную информацию.

- Лидер? Ты в порядке? - Красный Зонтик сидел недалеко от Гарена и заметил, что его лоб в крови, а также учуял запах крови.

- Да, просто незначительная проблема, — легко ответил Гарен.

По выражению его лица Красный Зонтик понял, что он больше ничего не хочет говорить, и потому перестал спрашивать. Он смотрел, как красивое бледное лицо их вождя медленно

погружается в воду, и заметил, что три точечные отметины на его лбу продолжают слегка кровоточить. Лицо лидера было совершенно бесстрастным, как будто ничего не случилось.

Красный Зонтик всегда чувствовал, что лидер излучал странную ауру по всему его телу. Казалось, что это тело, к которому он приближался, было не человеком, а чудовищным диким зверем. Парень взглянул на Кида, который стоял с другой стороны, и подумал о том, что этот ребенок был не старше четырнадцати или пятнадцати лет, но обладал ужасающими силами и сумел достичь пика третьей формы. Между тем, его тело было покрыто смертельно бледной кожей, без единого признака крови.

Даже после такого долгого пребывания в горячем источнике в сорокаградусной воде, ни один оттенок красного не окрасил его маленького личика. Кид казался трупом, когда погружал свое тело в воду.

Эти два человека были более странными, чем другие, и Красный Зонтик чувствовал, что, как нормальный человек, он не должен подходить к ним слишком близко. Он медленно и тихо отодвинулся, чтобы отдохнуть на другом конце горячего источника.

В этот момент Олдмен спокойно подошел к Гарену:

- Лидер, мы можем поговорить наедине?

- Поговорить наедине? - Гарен поднял голову из воды и вытер воду с лица. Кровь с его лба стекала по носу к уголкам губ, и Гарен высунул язык, чтобы облизать ее. Он не был уверен, почему она начинала испытывать необъяснимое чувство раздражительности.

- О чем ты хочешь поговорить? - он снова закрыл глаза и стал ждать следующих слов Олдмена.

Олдмен привел в порядок свои мысли и посмотрел на спокойное лицо Гарена, прежде чем взглянуть на двух других людей, смягчив свой голос:

- Я не знаю, известно ли тебе, что я на самом деле являюсь пользователем тотема под командованием принцессы?

- Принцесса?... - у Гарена не было никаких впечатлений об этом человеке. - Я с ней не очень хорошо знаком, только слышал, что она очень компетентна, а также мудрый лидер.

- Во время этих поисков я действительно был послан с искренностью принцессы. Не только для себя, но и для других членов группы, так как Ее Высочество принцесса желает иметь возможность работать со всеми вами, — сказал Олдмен с честным взглядом в глазах.

- Что ты имеешь в виду? Ты хочешь, чтобы я присоединился к вам в качестве одного из подчиненных принцессы? - сказал Гарен, когда на его лице внезапно появилось игривое

выражение.

А он был первоклассным бойцом, который мог даже взять на себя элементаря общества «Затмение» Бога Облака голову. У него все еще был высокопоставленный друг, как Гот, и он также был частью королевской семьи, которая получила доверие Авика, дав ему высокое положение во внутренних областях империи. Подумать только, что эта принцесса не стала бы просить его лично, а предпочла бы попросить Олдмена передать сообщение вместо неё.

- Тут ты не ошибаешься, — кивнул Олдмен. - Принцесса хочет заполучить талантливых личностей, и приоритет отдается тем, кто силен и компетентен. Если бы такой сильный человек, как ты, присоединился к нашим рядам, это действительно было бы большим благословением для нашего лагеря.

- Так какое же вознаграждение мне тогда дадут? - спросил Гарен. - В Секретной службе ко мне относятся как к графу, так какие же обещания она мне может предложить?

Олдмен ничего не сказал, но вместо этого вытащил из своей одежды черный свиток, снял веревку и осторожно развернул ее. Свиток был устойчив к воздействию воды и начал испускать слабый черный свет посреди тумана. Строки написанных от руки слов на свитке начали слегка вибрировать.

Гарен посмотрел на свиток и заметил, что надпись была выгравирована на тайном языке с использованием тотемного света. Он был написан в виде секретной криптографии и мог быть прочитан только после декомпиляции.

- Что это такое? - Гарен поднял глаза на Олдмена.

Тот промолчал и протянул руку, чтобы осторожно указать на конец свитка.

Гарен посмотрел в направлении его пальца и заметил там слабые следы печати. Он был слегка потрясен, когда понял, что это особая печать, используемая королевской семьей Ковитанской империи, которая также была императорской печатью, которой обладал только Авик.

- Этот свиток послан Его Величеством императором?

Олдмен кивнул.

- Ты все еще помнишь тот случай, когда королевскую дочь зарезали в королевстве некоторое время назад?

Сердце Гарена на мгновение замерло. Он предполагал, что инцидент произошел тихо, и что он уничтожил всех свидетелей, но он не думал, что это так.

- Что ты имеешь в виду? - тихо спросил он, глядя на Олдмена.

- Все очень просто, теперь Авик тоже начал сомневаться в тебе. Между тем, те, кто действительно может помочь тебе во всем королевстве, ограничены только нами! - он произнес свою последнюю фразу более громким тоном, в то время как уверенное выражение появилось на его лице.

- Скажи мне пароль, - выражение лица Гарена слегка изменилось.

Если бы он хотел победить Бога Облако сейчас, битва на снежной вершине потрясла бы мир. Однако силы, чтобы противостоять целой империи, ему все еще не хватало прямо сейчас.

Не имело значения, сколько скрытой силы скрывал Авик, поскольку профессионалы на поверхности империи были достаточно плохими. Два великих князя, министр обороны Веска и три столпа империи были чрезвычайно мощными силами, которых трудно понять. Как только инцидент с поножовщиной будет раскрыт, он немедленно превратится из любимчика императора в разыскиваемого преступника. Для него это не имело значения, но старшая сестра Хэтуэй, Гот и другие его родственники не смогут сбежать. Они все будут вовлечены в это дело.

После того, как Олдмен сказал Гарену пароль, он тщательно расшифровал все сообщение, поскольку все содержимое свитка было ясно показано: «Разрешение дано на тщательный осмотр главы семейства Терри-Джонсов, но это должно быть сделано тайно».

Гарен прищурился.

- Это ведь ничего не значит, правда?

- Неужели это действительно ничего не значит? - с улыбкой ответил Олдмен.

Гарен на мгновение замолчал.

- А ты не боишься, что я передам это Его Величеству?

Олдмен продолжал улыбаться, но ничего не ответил.

Гарен знал, что если это действительно так, то даже если он отдаст его императору, это не принесет ему никакой пользы. Более того, как и то, что он сказал ранее: единственным человеком, который мог ему помочь, была принцесса, занимавшая высокое место. Когда важная персона во дворце полностью овладеет ситуацией, его собственный контроль над своим опасным положением также значительно возрастет. Кроме того, если другой человек так уверенно дал ему это, это означало, что он не боялся, что он передаст это Его Величеству.

- У Его Величества есть сомнения. В конце концов, заколоть королевскую дочь - это меня не касается, так что мне не о чем беспокоиться, — улыбнулся Гарен, успокаивая свои эмоции.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2677177>